

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЛАГЕРЬ

Елена Боле
Анастасия Забелина

**РЕТРОСПЕКТИВА
ПОИСКОВОГО
ДВИЖЕНИЯ РОССИИ**

**ВАХТА
ПАМЯТИ
2016**

Международный военно-исторический лагерь
«Калининский фронт – 2016»

**Елена Боле
Анастасия Забелина**

**РЕТРОСПЕКТИВА
ПОИСКОВОГО
ДВИЖЕНИЯ РОССИИ**

Тула
2016

Боле Елена Николаевна, канд. ист. наук, участник поискового движения России с 2003 года, председатель Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Республике Коми, член поискового отряда Республики Коми «Возвращение».

Забелина Анастасия Александровна, аспирант Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, командир поискового отряда «Военкор», координатор проектов Межрегиональной общественной организации «Поисковое объединение «Наша Победа»

От авторов

«Никто не забыт, ничто не забыто!». Фраза из стихотворения Ольги Берггольц, специально написанном в 1959 году для мемориальной стелы на Пискарьевском кладбище в Ленинграде, где похоронены многие жертвы Ленинградской блокады, стала достоянием общенародной памяти применительно к подвигу солдат Великой Отечественной войны.

Стараясь следовать этому правилу, по всей России работают поисковые отряды. Самообразовавшееся движение энтузиастов, которым безразлично прошлое и будущее места где он родился, страны, где он живет, претерпело разные этапы в своем развитии. Суть оформлявшейся десятилетиями поисковой работы сегодня включает самые разнообразные формы по сохранению памяти о защитниках Отечества и правды о войне. В своем развитии поисковое движение, как и любое иное явление, прошло этапы от становления до поступательного развития, переживало времена идеологического упадка, сопряженного безвременьем 1990-х, сохранилось несмотря на центробежность сил, а в последние годы вступило на путь возрождения. Поисковики приобрели опыт в практической и теоретической плоскости, наблюдаются пока робкие, но необходимые примеры научного осмысления поискового движения как уникального явления, не имеющего аналогов в мировой практике.

Сегодня уже не вызывает споров целесообразность и эффективность проводимой работы с точки зрения увековечения памяти погибших или воспитания на основе поисковой работы патриотически настроенной молодежи, хотя еще 5–7 лет назад сами поисковики в своих выступлениях и публикациях доказывали обществу, в особенности чиновникам, глубинные смыслы поисковой работы для патриотического воспитания граждан России. В то же время, еще 5–7 лет назад никто не мог бы предположить, что наработанный опыт поисковиков по эксгумации и идентификации погибших будет применяться и проводиться их поиск в районах боевых столкновений противоборствующих политических сил современной Украины.

Часто в поисковой среде, особенно среди начинающих, звучат слова из поисковой поэзии «А нам заканчивать войну», ту самую,

70-летие которой широко отмечалось в 2015 году. Ветераны поискового движения уверены, что по объемам в местах боев Великой Отечественной войны завершение работ неминуемо наступит. Для сохранения последней информации о павших воинах при их обнаружении и эксгумации, несмотря на давность событий, необходимо применять археологические методики и доступные технологические методы.

Об истории поискового движения в России и локальных территорий, поисковиками написано немало интереснейших, фактологически и иллюстративно наполненных книг.

Авторы настоящей работы ставят в своей цели сделать некоторые обобщения этапов развития поискового движения в прошлом и настоящем, безусловно, при этом, не претендуя на критику ранее высказанных авторитетных мнений уважаемых коллег по цеху.

К вопросу о причинах появления поискового движения на местах боев Великой Отечественной войны

Самая страшная война в истории человечества стала для народов бывшего СССР войной, обращенной на уничтожение германского фашизма «в его логове» и уничтожение японского милитаризма с целью сохранения советского народа, суверенитета государства и его территориальной целостности. Ценой невероятных усилий была достигнута Победа над фашизмом. Самыми тяжелыми последствиями Великой Отечественной войны для бывшего Советского Союза являются его людские потери — военнослужащих и гражданского населения СССР, составившие 26,6 млн. чел. Безвозвратные потери Вооруженных сил СССР составили 11.944.100 человек, в числе которых 7.922.500 человек — россияне.

Великая Отечественная война, оставаясь ярчайшим примером подвига и героизма, совершенного настоящими патриотами своей Родины, для участников поискового движения является идеологическим двигателем.

Причины появления поисковой работы и поискового движения лежат в корне событий военных действий. Поисковикам, профессионально долгие годы занимающимся проблемами увековечения памяти погибших в Великой Отечественной войне, известно самое различное по содержанию отношение государства к проблеме захороненных останков воинов. Одними из причин стали длительная засекреченность многих документов времен Великой Отечественной войны, а также разобщенность хранения банка документов по периоду (часть информации хранится в ЦАМО, часть в ГАРФ, часть в РГВА, а большая часть — в архивах субъектов РФ)

Тема погибших и пропавших без вести — дело отдельного исследования и выходит за рамки настоящей работы. Однако в части изучения причин поискового движения следует остановиться на освещении проблем учета безвозвратных потерь и погребения погибших воинов, практиковавшихся в годы войны.

О проблеме достойного захоронения воинов писал бывший заместитель председателя Львовского облисполкома Н. М. Петренко (письмо направленно в Главное политическое управление Красной

Армии, октябрь 1943 г). Текст письма до последнего времени считался самым ранним свидетельством того, что указанная тема волновала общество: «Я считаю вопрос о правильном погребении погибших советских бойцов и командиров вопросом важным, влияющим на боевой дух армии, — пишет Н. М. Петренко. — Немцы крепко учитывают психологическое воздействие на живых солдат соблюдения ритуала погребения и воспринимают его как заботу о человеке даже после его смерти. У нас же наоборот — полное пренебрежение к трупам убитых. По дорогам от г. Каменска Ростовской области до Харькова я немало встречал убитых красноармейцев, трупы которых валялись по 10–15 дней на дорогах в грязи, в канавах, в полях. По этим дорогам проезжают воинские части и наблюдают эту недопустимую картину нашей халатности. Для каждого воина Красной Армии совсем не страшна смерть, по-моему, очень страшно очутиться на месте убитого, брошенного на дороге, как что-то никому не нужное, забытое. Приходилось очень редко встречать хорошо оформленную могилу на старший командный состав с памятным знаком и надписью от боевых друзей. Что касается красноармейцев, так в лучшем случае составляется акт и на могилы не ставятся никакие знаки. Считаю, что вопрос обязательного и своевременного захоронения погибших воинов Отечественной войны является одним из важных вопросов агитационного порядка, который отражается на психологии красноармейца. И порядок захоронения и установки памятных знаков на могилах необходимо упорядочить в законодательном виде».

В фондах Государственного архивного учреждения Тульской области «Государственный архив» было обнаружено не введенное ранее в научный оборот новое свидетельство обеспокоенности незахороненными останками погибших солдат. Документ датируется 4 апреля 1942 года. В данном случае, обеспокоенность проявили органы, отвечающие за санитарно-эпидемиологическую ситуацию в регионе. Цитата из выступления заведующего областным отделом здравоохранения тов. Журавлева гласит: «...оккупанты на полях нашей области оставили неубранными тысячи трупов, срезанных нашими доблестными воинами. Эти трупы можно увидеть в оврагах, колодцах, рвах, лощинах, т. е. везде и всюду. Они будут плыть по

рекам, омываться водой, а это вода будет употребляться для обихода, бытовых нужд населения... Если мы с вами не примем мер скорейшей уборки этих трупов, то это даст целый ряд инфекций по желудочно-кишечным заболеваниям, необходимо те места, откуда мы будем убирать прохлорировать».

Интересный диалог сложился у В. Г. Жаворонкова, который с 22 октября 1941 года в период обороны г. Тулы был Председателем Тульского городского комитета обороны, с товарищем Левшиной, представляющей Чернский район Тульской области:

Тов. Жаворонков: Как обстоит дело с захоронением трупов?

Тов. Левшина: Этот вопрос ставился на заседании райисполкома и на заседании Бюро райкома партии, по этой работе уже разосланы указания, о том, как захоранивать трупы.

Тов. Жаворонков: Как же их захоранивать?

Тов. Левшина: Мы знаем, что должна быть определенная глубина и место должно быть захлорировано.

Тов. Жаворонков: Во всех населенных пунктах, где немцы похоронили своих псов, нужно провести очистку. Мы уже советовали, чтобы немецкие солдаты были похоронены на скотском кладбище и других подобных местах, но чтобы это было под вашим контролем. Нельзя допускать захоронения в лощинах, где идет вода, так как если сейчас не будет эпидемии, то через некоторое время она разовьется.

Вопрос: Что вами предписывается?

Тов. Левшина: Этот вопрос будет обсуждаться на Бюро райкома и райисполкома не позднее завтрашнего дня.

Тов. Жаворонков: Трупы наших бойцов нужно хоронить отдельно, причем нужно установить, кто это такие, у наших красноармейцев должны быть таблички или документы, нужно составить акты и таким образом сообщить руководству о найденных бойцах, нужно помочь руководству в этом деле. Если есть часть, указать часть. Если нет части, может быть, домашний адрес, чтобы можно было знать, где человек похоронен». В. Г. Жаворонков обратил особое внимание на идентификацию личности наших воинов, погибших на поле боя.

Н. И. Чмутов, член Тульского городского комитета обороны, также обратил особое внимание не только на эпидемиологическую составляющую данной проблемы, но и момент увековечения памяти,

этическую сторону отношения к павшим: «С наступлением тепла предстоит очень большая работа: сейчас государственный комитет обороны обязуется выделить в районах и городах области специальные команды по сбору и захоронению трупов. Сейчас очень много на полях и на территории трупов, на улицах, около домов колхозника. И государственный комитет обороны обязывает очистить все улицы и территории от трупов. Этим придется заниматься и трупы фашистских псов зарывать на скотском кладбище, а для трупов наших бойцов организовать похороны, братские могилы, привести эти братские могилы в хороший вид. Эта работа исключительно большая. Уборка трупов представляет из себя не частное дело и задачу, а очень серьезную политическую задачу для всех нас. На полях имеются тысячи трупов, и мы должны их ликвидировать, нужно произвести обход по каждому колхозу, для того, чтобы очистить всю территорию, т. е. не дать разлагаться трупам, которые в весеннее половодье понесутся водой. Мне известно, что 22 и 23 февраля немцы с исключительной жестокостью бросались в атаку для захвата города Белева и в одном овраге уложили 3 000 немцев...».

В. Г. Жаворонков в ходе данного совещания подводит итоги сказанного, подчеркивая немецкую «исключительную жестокость». Описывает в своем выступлении страшную картину, которая была, вероятно, свойственно не только Тульской области, но и другим, пострадавшим от рук солдат Вермахта и союзников регионов: «За последнее время в ряде районов, вследствие недостаточного досмотра со стороны родителей за детьми, происходят несчастные случаи, как в Веневском районе. Семь школьников, идя домой из школы, взяли снаряд противника, ударили его о рельсы, снаряд разорвался, и все ребята были уничтожены... Нужно смотреть за детьми и предупреждать, это очень серьезное дело, снаряды — не игрушки. В Веневском районе минированы копны хлеба, и как ты возьмешь за копну, так сейчас же взрыв. Вообще, мы имеем дело с самым мерзким врагом, которые делает всё, чтобы показать, насколько он жесток».

Относительно уборки трупов Тульский облисполком принял постановление, предписывающий перестрелять всех собак в области, это нужно было сделать в максимально короткие сроки. «Сейчас на территории области летает разжиревшее воронье, бегают разжирев-

шие псы, и как только будет тепло, трупный яд начнет играть свою роль и у собак начнется бешенство», — указывалось в постановлении.

Погребение погибших воинов Красной армии в годы Великой Отечественной войны проводилось в соответствии с «Положением о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время», введенным в действие приказом НКО СССР от 15 марта 1941 года № 138 за подписью наркома обороны СССР маршала С. К. Тимошенко. Согласно разделу V «Положения» и порядка погребения погибших в боях, сбор трупов военнослужащих, погибших в боях, производится на фронте вне сферы ружейно-пулеметного огня. Для данной цели командиром назначается команда, на обязанности которой лежал поиск трупов, регистрация по вкладным листам медальонов, сбор и доставка их на дивизионный пункт для погребения. По окончании сбора трупов погибших старший команды по сбору представляет список в двух экземплярах по установленной форме начальнику штаба полка, с указанием места нахождения собранных трупов погибших. К списку прилагаются вторые экземпляры вкладыша медальона убитых. Первый экземпляр остается в медальоне убитого. В случае невозможности опознать личность погибшего его устанавливает штаб полка через командиров подразделений. Начальнику дивизионного пункта погребения трупов предписывалось сверить список с вкладышами медальонов и после этого списки представить в штаб дивизии. К списку должна была прилагаться точная схема расположения могил. Перед погребением трупов снимается только шинели, которые дезинфицируются и сдаются на склад. Медальон с одним экземпляром вкладыша хоронится вместе с погибшим.

Погребение трупов производилось по положению специальными командами в братских могилах или на братских кладбищах не ближе 300 метров от источников водоснабжения, населенных пунктов, отдельных жилых помещений, больших дорог и относительно возвышенной местности. Трупы начальствующего состава от командира и выше должны направляются в тыловой район, где хоронятся в деревянном гробу, окрашенном краской. Оформление могил этой категории начсостава производится распоряжением начальником штаба армии. Трупы остального начальствующего состава хоронятся в от-

дельных могилах дивизионными командами. В книге погребения против каждой фамилии точно отмечается место нахождения трупа в могиле (например, от южного края могилы 1-й в первом ряду, от северного края 3-й во втором ряду, считая сверху), а также порядковый номер могилы и по топографической карте крупного масштаба расположение этой могилы. Фактически получалось, что погибший воин опознавался своими однополчанами и после боя вносился как минимум в два документа — именной список погибших военнослужащих «...» сп, сданных на пункт погребения «...» сд и книгу погребения штаба «...» стр. дивизии.

Таким образом, команда, выделяемая командиром, занималась розыском трупов, их сбором и доставкой на место погребения. Перед погребением у погибших изымались обмундирование и документы (красноармейская книжка, партийный билет, комсомольский билет и т. п.), один экземпляр вкладыша солдатского медальона забирался и отправлялся в штаб части для учета, а другой экземпляр должен был оставаться вместе с погибшим. Погибших должны были хоронить в могилы достаточной глубины (от поверхности почвы до погребенных не менее 1,5 метра). На насыпной холмик над могилой высотой до 0,5 метра устанавливалась пирамидка-obelisk со звездой высотой 1,5 метра. Они изготавливались, как правило, из доступных, недорогих материалов, дерева и камня. На пирамидке выжигался или писался номер могилы. В большинстве случаев захоронения этого типа организовывались в военные кладбища. При погребении в братской могиле, в книге погребения против каждой фамилии точно отмечалось место нахождения трупа, захороненного в могиле, например: «от южного края могилы 1-й в первом ряду, от северного края 3-й во втором ряду, считая сверху» и т. д.

В санитарных тыловых учреждениях и госпиталях (медицинские плановые захоронения) погребение военнослужащих, умерших от ран, производилось распоряжением начальника санитарного учреждения или госпиталя по правилам, предусмотренным этим же «Положением». В ходе тяжелых оборонительных боев, в которых воинские подразделения несли большие потери и порой вынуждены были спешно отступать, не представлялось возможным достойно хоронить павших. Не всегда это делалось и в ходе наступления.

В тех случаях, когда названное «Положение» исполнялось надлежащим образом, трупы погибших хоронились на плановых пунктах погребения (плановые захоронения) в индивидуальных или групповых (братских) могилах. При этом рядовой и младший комсостав хоронился без гроба, офицеров же предписывалось хоронить в гробах.

По такому принципу, согласно вышеописанного документа, должна была организовываться работа по погребению погибших на полях сражений. Как отмечает С. И. Садовников, это «Положение...» по ряду причин не было своевременно доведено до воинских частей, и поэтому захоронения часто осуществлялись в неустановленном порядке.

Поисковики России, десятками лет работающие в местах бывших боев самой кровопролитной войны в истории человечества, накопили собственный опыт полевой и архивной работы по поиску погибших и пропавших без вести, перезахоронению останков воинов, установлению имен. Так, исходя из практического опыта, все имеющиеся воинские захоронения поисковиками классифицируются на следующие основные виды: плановые воинские захоронения, медицинские захоронения, санитарные захоронения, незахороненные останки, мемориальные захоронения, перезахоронения.

Своеобразным продолжением совершенствования работы по погребению погибших стал Приказ НКО от 04.04.1942 г. № 106, вводивший в действие «Инструкцию по уборке бывших полей сражения». По содержанию она напоминает вышеописанное «Положение по учету потерь...». Как получалось на деле, говорят военные документы. Так, С. И. Садовников вводит в научный оборот акт от 26 октября 1942 года о том, как в ходе боев в районе деревень Батюково, Карпово, Терешково, Мутягино, Гущино, Гридино, Панино организованными командами были обнаружены 353 трупа бойцов и командиров. Из 353 документы обнаружены у 6 человек. У остальных 347 не удалось обнаружить документы, а соответственно и составить поименные списки по следующим причинам:

«а) в вышеуказанных районах бои шли в летние месяцы года, вследствие жаркой погоды значительная часть трупов находилась на стадии полного разложения и распада;

б) часть трупов обнаружена только в нательном белье, докумен-

ты...совершенно отсутствовали;

в) часть трупов были обнаружены в окопах и воронках, обнаруженных от взрыва снарядов, и эти трупы были слегка прикрыты землей, что дает возможность определить, что эти трупы были похоронены наступающими частями, и документы взяты неизвестными лицами;

г) часть трупов, обнаруженных в лощинах, ямах, окопах, были залиты водой, и документы, имеющиеся в карманах, были в совершенно вымоченном состоянии, что не дало никакой возможности устанавливать личности по этим документам»

В период активной обороны и наступления части Красной армии в большинстве своем не успевали заниматься учетом персональных потерь. Еще одним доказательством данного тезиса является Приказ войскам 10-й гвардейской армии № 0167 от 29 августа 1943 год «О недостатках в учете персональных потерь», в котором начальник штаба, гв.генерал-лейтенант Сухомлин выявляет недочеты 22 и 6 гв сд в состоянии учёта и отчетности по персональным потерям личного состава: учет в процессе боевых операций отсутствовал, запоздалый учет привел к тому, что оказалось множество без вести пропавших, на огромное число погибших не установлены дни, места смерти, пункты погребения, книги погребения не ведутся, схемы расположения братских могил не составляются, высылка именных списков на безвозвратные потери в Центр и извещений в райвоенкоматы задерживается в связи с трудностями в установлении адресов родственников погибших, сроков и места смерти, извещения на убитых оформляются небрежно, личный состав погибший в боях приказами по части не исключается, в книгах личного состава потери не отражаются.

Подходы в контексте памяти о тысячах будто бы «пропавших без вести» менялись. С одной стороны, сразу после войны местные жители, возвращаясь к мирному труду, освобождали поля и пашни от трупов воинов, погибших за Родину, начали их складывать в воронки от снарядов, в силосные ямы, так как выкопать столько могил оставшимся старикам, женщинам, подросткам было не под силу. И конечно, находившиеся при бойцах медальоны, красноармейские книжки и вещи, удостоверяющие личности погибших, до-

бросовестными гражданами передавались в местные военкоматы, поступали в архивы. Но самое страшное, это было, когда по сути это было не нужно, не востребовано, так как семьям пропавших без вести не выплачивались пенсии. Если учесть количество таких солдат, то можно предположить суммы, «сэкономленные» государством на этой теме в те тяжелые послевоенные годы для восстановления разрушенного хозяйства.

Вместе с тем розыскная работа в отношении поиска информации о пропавших без вести воинах их родными также началась в годы войны. Переписку с местными райкомами, обкомами КПСС, ВЛКСМ как последними инстанциями в поиске правды вели как родственники, так и сами воины, которые потеряли связь с близкими. Стоит отметить оперативность властей, которые активно поддерживали скорые ответы с мест воинам на фронт, понимая их тяжелое положение. К сожалению, много запросы остались неопределенными. В качестве примера приведем письмо, направленное в Тульский обком ВЛКСМ гражданином Федоренковым Кириллом Кирилловичем 27 декабря 1941 года. К. К. Федоренков был эвакуирован из города Рославля Смоленской области (дело «Переписка с ЦК ВЛКСМ, райкомами комсомола, воинскими частями о розыске и перемещении членов ВЛКСМ»), он пишет: «11/VII 1941 г. в г. Рославле был призван на действительную военную службу в РККА мой сын Александр Кириллович Федоренков, комсомолец, 1923 года рождения, окончивший в 1941 году десять классов средней школы и направлен в г. Козельск Смоленской области, откуда по сообщению Козельского райвоенкомата от 5/VIII 41 г. направлен в г. Белев Тульской области в 58 стрелковый полк. На мой вопрос куда именно, ответа не получил. По имеющимся сведениям, сын мой Александр Федоренков в Белеве по болезни освобожден от военной службы, и ввиду занятия фашистами г. Рославля, он направлен в один из районов Тульской области как комсомолец для работы в гражданском ведомстве. Не имея сведений о нем с момента его призыва, а он также не знает о своих родных, просьба навести справку, числится ли где по Тульской области, мой сын Александр Федоренков. — ответ сообщить по адресу: ст.Оборона, Юго-Восточная ж.д., билетная касса Федоренкову К.К».

К сожалению, данный запрос получил неутешительный ответ из

Тульском обкома ВЛКСМ от заведующего особым сектором т. Сорокина: «...установление местопребывания вашего сына невозможно...»

Немаловажное влияние на отрицательные результаты оказывало отсутствие системы поиска пропавших без вести и погибших по запросам заинтересованных лиц (родственников, близких, друзей, однополчан и т. д.). Опираясь на публикацию Игоря Ивановича Ивлева, имеющего многолетний опыт поисковой полевой и архивной работы, негативную роль сыграло и отсутствие учета призывников по месту призыва и службы, как следствие — отсутствие иных документов на них, уничтожение первичных документов, наложенное на большие количественные потери. Так, в 2011 году И. И. Ивлев дает подробные разъяснения причин невозможности до настоящего времени раскрытия цифр без вести пропавших: «Много раз уверяли нас в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ): «Персонального послужного учета рядового и младшего начсостава в РККА не велось, потому навести справки о прохождении службы в период Великой Отечественной войны, например, пропавшим без вести красноармейцем, — не представляется возможным». В эти слова не сразу, но поверилось, хотя и с трудом. Трудно было представить факт ленивого попустительства государства к учету послужных этапов в армии отдельно взятого человека при одновременном наличии весьма жесткой системы учета этого же человека на «гражданке»: прописка, ЗАГС, воинский учет, медучет, соцстрах, партия, ВЛКСМ, профсоюзы, месткомы, домкомы, колхозы, совхозы, прочее. Шутка ли — те же военные сосчитали и учли при последней весенней приписке 1941 года всех до единого человечка на «гражданке», кто подлежал по возрасту и состоянию здоровья призыву и мобилизации в случае войны, распределив на разряды и категории ресурсов, а учета прохождения солдата по службе якобы не вели» — пишет И. И. Ивлев. «Учет численности призванных и мобилизованных в то военное время ныне основывается на данных сохранных книг призыва. Но они вторичны, первичными были призывные карты новобранцев, учетные карточки военнообязанных запаса и УПК рядового состава РККА. Все они были уничтожены по специальной, до сих пор секретной и еще не выявленной исследователями, послевоенной Директиве Генштаба с заменой их на суррогат — книгу призыва. До-

кумент Гентштаба, предписывающий совершить эти действия, пока не обнаружен, но скудные косвенные упоминания о нем есть в сохранившихся документах многих РВК. От 6 до 8 % лиц, ушедших воевать из того или иного региона, не учтены нигде и никак. Первичные источники учета в военкоматах по ним уничтожены, они не вошли в книги призыва, не попали в донесения о потерях из воинских частей, о них не заявили в военкомат родственники после войны, при них не было ни медальонов, ни официальных документов о личности. Установить их судьбы можно только случайно» — делает вывод И. И. Ивлев в своей работе «Махонькая, из бородатого прошлого, но сенсация», опубликованной в 2009 году на сайте собственном интернет-ресурсе www.soldat.ru.

После окончания Великой Отечественной войны в свет вышли порядка 20 законодательных актов (постановлений и директив) по благоустройству воинских кладбищ и братских могил, по увековечению памяти павших героев. Однако, по мнению С. С. Кашурко, большинство из них так и остались невыполненными.

Степан Савельевич Кашурко, бывший помощник по особым поручениям маршала Советского Союза И. С. Конева. «Назначенный маршалом на поисковую работу, С. С. Кашурко более сорока пяти лет не просто исполнял этот святой долг, но и превратил свою жизнь в служение памяти всех забытых родиной героев. За этот беспрецедентный подвиг человеческого сердца, быющего во имя увековечения памяти защитников Отечества, Степан Савельевич был удостоен множества наград и званий. Он вписал свое имя в героическую историю народа, продолжающего выживать даже на заре нового века. За труд, равный подвигу, маршал И. С. Конев лично вручил Степану Савельевичу золотую медаль «Дорогами героев» — пишут о нем современники.

По словам С. С. Кашурко, захоронение защитников Родины было обречено на провал уже первым нормативным актом — постановлением Совнаркома СССР № 405–165 от 18.02.1946 года «О взятии на учет воинских захоронений, о благоустройстве и сохранении братских могил и захоронений бойцов и командиров Красной Армии, партизан и партизанок Великой Отечественной войны». В частности в нем указывалось: «...до 1 июня 1946 года взять на учет существующие

военные кладбища, братские и индивидуальные могилы погибших воинов, офицеров, генералов Красной армии и партизан; до 1 августа 1946 года провести необходимые работы по благоустройству военных кладбищ, братских и индивидуальных могил... Вменить в обязанность местных органов проведение текущих работ по благоустройству и по содержанию их в порядке. Расходы производить за счет операционных кредитов соответствующих исполкомов...».

В 1946 года сложилась тяжелая ситуация: земля была обильно наштапкована боеприпасами, а для ее разминирования необходимы были и специальная техника, и опытные саперы. Местные Советы и общественные силы были разорены войной, в местах боев оставалась масса незахороненных останков. Главную причину провала в скорейшем наведении порядка в данной сфере С. С. Кашурко видел в том, что вся нагрузка по исполнению данного постановления ложилась не на государственные органы власти и военный аппарат, а на местные власти, которым данная задача была не по силам. Уроки из прошлого не были извлечены и аналогичная ситуация повторилась: по действующему Закону Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», на территории Российской Федерации учет воинских захоронений ведется местными органами власти и управления. Сегодня это ведет к тому, что на местах не исчерпаны наличествующие проблемы по должному уходу и сохранению воинских захоронений.

В 1950-х годах, благодаря вышеуказанному постановлению Совнаркома СССР № 405-165 от 18.02.1946 года, проводилось благоустройство, а также перезахоронение воинов во всех «боевых» регионах СССР. В ходе данного благоустройства были уничтожены большинство видимых могил: снесены деревянные обелиски, сравнены с землей надмогильные холмики. Практиковались перезахоронения. С. С. Кашурко, упомянутый ранее, считает, что данное постановление несет в себе «дьявольский заряд сталинизма», а результаты данных деяний — это «массовое очковтирательство, глумление над памятью павших героев и их близких родственников».

Возьмем Тульскую область. Наиболее пострадал от боев Белевский район, на территории которого вплоть до лета 1943 года стоял фронт. По официальной информации, в этих событиях погибло бо-

лее 10 000 бойцов и командиров Красной Армии (в Книге Памяти число захороненных — 10953 без учета пропавших без вести советских воинов) и точных цифр пока нет.

О том, что потери были немаленькие, свидетельствует 43 только официальных захоронения, которые находятся на территории Белевского района. В 2011 году поисковиками были обнаружены еще два крупных братских захоронения, ранее неучтенных военными комиссариатами. В одном из них — под д.Кализна — находились останки 91 воина 1089 стрелкового полка 322 стрелковой дивизии. Второе захоронение — в д. Луковицы исследовано на наличие останков воинов, но еще не перенесено (по запросу Администрации Белевского района). Местные жители, в частности опрошенная поисковиками Шетнева Мария Александровна, отмечает, что данное захоронение было известно со времен войны. Однако захоронение в д. Луковицы, как и в д. Кализна, не было включено в перечень Военно-мемориального центра Вооруженных сил Российской Федерации (ныне Управления Минобороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества).

Вызывает сомнения по учетным данным захоронение в д. Зайцево Белевского района. Данная могила по данным вышеупомянутого Военно-мемориального центра значилась под номером 71-66. По сведениям из учетной карточки воинского захоронения, братская могила была оборудована 9 ноября 1954 года. Указано также, что могила находится в удовлетворительном состоянии, всего захороненных 1497 человек, из них известных — 1034, неизвестных — 463. Перезахоронение в данную братскую могилу производилось на основании решения исполкома № 46 от 9.11.1954 года из нескольких деревень (п. Пролетарский, п. Охранское, д. Культура, д. Царево, д. Николаевка, д. Новый Свет, х. Шестерка и др.).

Рассмотрим всего два примера. В документе под № 476 значится похороненным в данной конкретной могиле рядовой 1913 года рождения, погибший 12 февраля 1942 года и перезахороненный из д. Культура Григорий Денисович Куликов (т. е. там тоже было захоронение этого воина, как выясняется из документа). Но в апреле 2009 года в рамках Международной поисковой экспедиции «Вахта Памяти –2011» поисковики Черняк А. Р., Сафронов В. Н., Кудинов

С. В. обнаруживают у хутора Выгоновский ныне Орловской области (координаты JPS N53*36.445' E36*00.956', погрешность 2 метра) останки воина. В медальоне была записка с данными воина: «Куликов Григорий Денисович, красноармеец, уроженец Смоленской области Монастырского района, с. Сивково, жена — Марфа». После проведенных исследований с опорой на Обобщенный банк данных погибших в Великой Отечественной войне Центрального архива Министерства обороны РФ «Мемориал» сомнений в том, что это один и тот же человек, а не тёзка, не осталось.

Другой аналогичный случай произошел в 2008 году, когда в тех же местах поисковиком Струлевым А. А. были обнаружены останки воина Солохи Ивана Ивановича, чьи родственники были вскоре обнаружены в Ростовской области. Воин также значится в вышеупомянутой учётной карточке под номером 812, перезахороненным из д. Культура и погибшим 7 июля 1942 года. В подтверждении данного факта, в 20 февраля 2012 года в программе «Вести-Тула» Сергеем Митрофановым представлен сюжет об аналогичном случае — обнаружении останков красноармейца Ващенко Ивана Михайловича. Останки И. Ващенко были обнаружены в районе хут. Выгоновский, а по документам из ЦАМО он значился перезахороненным в д. Зайцево из д. Культура.

Это не единичные случаи в практике поискового центра «Искатель» (Тульская область), как и других поисковых объединений России и бывшего Советского Союза. Примеры позволяют судить о том, что в действительности в 1940–50-х годах перезахоронения в большинстве случаев не производились, а погоня за отчетными документами породили проблему фальсификаций в области увековечения памяти погибших защитников Отечества. Предпринятая советским государством попытка укрупнения воинских захоронений привела к формализму: на новых отведенных для перезахоронения останков местах выросли воинские мемориалы с выбитыми на табличках именами, останки же солдат-защитников в ряде случаев продолжали лежать в местах боев. Имеется много примеров, как военкоматы отвечали родственникам, ищущим своих близких, что боец захоронен на воинском мемориале. Фактически сегодня поисковики занимаются развенчиванием мифов, поскольку находят

останки разыскиваемых воинов в лесах и болотах, на полях, то есть там, где он погиб, объясняя родственникам погибших, почему и как могли произойти разночтения в документах военкоматов по учету потерь и в списках Книг памяти. До сих пор порой приходится разъяснять, что было время, когда проблему незахороненных воинов пытались решить путем наименьшего вложения средств, не взирая на нравственные и этические аспекты отношения к праху павших за независимость державы. В стране, победившей фашизм, перепахивались поля в местах массовой гибели, высаживались лесопосадки. И теперь поисковики в местах таких посадок находят и поднимают останки советских бойцов, а если повезет — чудом уцелевшие под плугом медальоны с вкладышами.

1950–1970 гг. — подъем в патриотической работе. Начинают массовыми тиражами издаваться научные публикации, мемуары, художественные и документальные произведения, развернулось «Всесоюзных поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы». Говоря о причинах поискового движения нельзя не сказать о людях, своей активной гражданской позицией, правдивыми публикациями книг и статей в газетах, передачами по радио и телевидению, стимулировавших работу по сохранению памяти о войне.

Сергей Сергеевич Смирнов (1915–1976) — прозаик, драматург, киносценарист, профессиональный журналист. В начале Великой Отечественной войны вступил добровольцем в истребительный батальон, затем окончил школу снайперов и училище зенитной артиллерии. Прошел всю войну, награжден боевыми орденами. В 1956 г. работал в журнале «Новый мир», затем возглавил «Литературную газету». Память о Великой Отечественной войне стала доминирующей в творчестве писателя. Ей посвящены книги: «В боях за Будапешт» (1947), «Сталинград на Днестре» (1952), «На полях Венгрии» (1954), «Крепость на границе» (1956) «Брестская крепость: Краткий очерк героической обороны 1941 г.» (1957). «Заинтересовавшись, по собственному признанию, тогда еще смутной легендой о героической обороне Брестской крепости», автор начал скрупулезное исследование; сбор по крупицам документов, свидетельств очевидцев, участников самого трагического этапа войны

занял 10 лет.

Открытие этой темы получило колоссальный общественный резонанс. Назрела необходимость переиздания книги — дополненной и обновленной. «В поисках героев Брестской крепости» (1957), «Герои Брестской крепости» (1959) легли в основу новой документальной книги «Брестская крепость» (1964). В ней впервые осуществлена попытка исторической реконструкции трагических первых дней войны. Деятельность Смирнова можно назвать подвижнической, благодаря его личному вмешательству многие человеческие судьбы были спасены, реабилитированы. Он впервые в подцензурной печати поведал о горькой судьбе военнопленных. Судьба книги была не простой, хотя ее общественный резонанс был огромен, в 1965 году ей была присуждена Ленинская премия. Однако в последующие годы переиздавать книгу не стали по разным цензурным причинам. И только в 2000 г. книга вновь увидела свет с эпилогом автора, не вошедшим в первое издание, предисловие написал сын прозаика. Опыт работы над «Брестской крепостью» пригодился при создании книг-документов. «Рассказы о неизвестных героях» (1963), «Госпиталь в Еремеевке», «Подземная крепость» знакомят читателя с будничным героизмом на оккупированных территориях. «Последний бой смертников» рассказывает о восстании в концлагере Маутхаузен.

В октябре — ноябре 1969 года в газете «Новгородская правда» в номерах с 262 по 272 был опубликован очерк С. С. Смирнова «Комендант «Долины смерти» о поисковике Николае Ивановиче Орлове. В предисловии к публикации говорилось: «В редакцию «Новгородской правды» обратился нормировщик филиала научно-исследовательского института радиокомпонентов в Новгороде Е. Каляжкин с просьбой рассказать подробнее о Николае Орлове — герое будущего документального фильма «Комендант Долины Смерти», съемки которого велись на местах боев Второй ударной армии в районе Мясного Бора. Но фильм, так и не увидев света. Только что отснятый (не была ещё даже сделана копия фильма), он был изъят политчиновниками Министерства обороны и уничтожен. Тем не менее, выступление Н. И. Орлова в телевизионной программе С. С. Смирнова сделало своё дело: об истории Любанской операции узнала вся страна. С погибших в Мясном Бору солдат 2-ой Ударной армии было

снято позорное клеймо «власовцы» и «предатели».

Параллельно с этим во второй половине 1960-х среди школьников и студентов зародилось движение Красных следопытов. Инициатором выступила газета «Ленинские искры» (Ленинград), позднее движение стало всесоюзным. В школах создавались «Ленинские комнаты», музеи Боевой славы, проводились походы по местам сражений, организовывались «Вахты памяти», шел поиск погибших солдат и их родственников. Считается, что из движения выросло направление, занимавшееся поиском останков советских солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны, и сохранением их памяти.

В 1970-х годах проходят Всесоюзные слеты красных следопытов. С этого и начинается активное, пока еще не признанное государством общественное поисковое движение: во многих уголках страны создаются поисковых объединения (Первыми были «Долина», Новгород, Мясной бор, «Пошук» (Витебск), «Поиск» (ст. Оскол), «Снежный десант» (Татарстан)).

В 1976 году газета «Правда» выпустила «Книгу розыска». Она поступила в районные, городские, областные, краевые, республиканские военкоматы, в организации Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Она была разослана многим редакциям газет, отрядам следопытов, группам «Поиск», советам ветеранов Великой Отечественной войны, во все архивы, располагающие материалами о погибших, умерших от ран и пропавших без вести.

По всей стране создаются объединения людей, называющих себя красными следопытами. Они занимались поиском можно сказать не отходя от письменного стола: вели переписку по розыску родственников солдат, однополчан, выясняли судьбы. В Тульской области таких групп было 116 (на 31 января 1990 года, при участии офицеров военкоматов и воинских частей). Упор в работе красных следопытов ставился не на полевой поиск, а на установление имен погибших и пропавших без вести по архивам, воспоминаниям однополчан, очевидцев и т. д.

Работа не могла пройти бесследно. Постепенно уже во всеуслышание зазвучали рассказы о существовавших в каждом боевом регионе нашей страны своих «Долин Смерти» с огромным количеством не-

захороненных останков и числящихся без вести пропавшими солдат.

16 июля 1987 года в газете «Комсомольская правда» корреспондент А.Чумаков опубликовал статью «Убит под Гжатском», в которой впервые была официально заявлена в СМИ тема пропавших без вести и необходимости их поиска. Как считает исследователь из г. Курска Игорь Павлович Цуканов, именно после этой публикации ВЛКСМ издает постановление от 20 июля 1987 года, в котором впервые комитетам комсомола было поручено «принять необходимые меры по установлению имен погибших и захоронению их останков», провести работу по определению неизвестных мест захоронений, имен без вести пропавших или скончавшихся от ран воинов.

Определенное время работа по поиску останков погибших воинов в местах боев проводилась не связанными друг с другом группами энтузиастов, в разных регионах, своими силами и средствами.

Официальное поисковое движение началось 13 марта 1988 года с Первого Всесоюзного слета поисковых отрядов и связано с именем Юлия Михайловича Иконникова, председателя Ассоциации поисковых отрядов России «Народный союз по охране памяти о павших защитниках Отечества», участника Великой Отечественной войны. Вместе с лидерами международных, межрегиональных организаций, командирами поисковых отрядов, объединений, менялись и методы поиска и установления имен, найденных следопытами, бойцов. 17 января 1989 года ЦК КПСС выпускает постановление «О Всесоюзной Книге Памяти» и впредь работа по установлению имен идет по линии редакционных коллегий по всему Союзу.

По мнению канд.ист.наук И. П. Цуканова, директора Межрегионального научно-методического центра патриотического воспитания молодежи, противодействия фальсификации отечественной истории, организации поисковой, краеведческой работы и работы общественных музеев ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», в конце 80-х годов XX века, чувствуя, что активность в поисковом движении (имеется в виду движение красных следопытов — примеч. авт.) стала несколько спадать, комсомол стал искать новые формы. Так родилась идея проведения Всесоюзной «Вахты Памяти». Акция эта была принята молодежью, всегда приветствовавшей все, что касалось сохранения памяти о погибших за Родину.

С этого времени поисковое движение разделилась на три ветви:

— «традиционное» поисковое движение в учебных заведениях, которое продолжало изучать боевые пути частей и соединений, совершенствовать музейную работу, переписываться с ветеранами;

— краеведческое движение, куда ушли многие поисковики старшего поколения и ученые-историки. Участники этого движения вышли из рамок изучения истории советского периода и стали раскрывать малоизученные страницы всей российской истории;

— поисковое движение на местах боев.

Термин «патриотическое воспитание молодежи», широко использовавшийся в 1960-е-1970-е годы, в постсоветский период стал замалчиваться и политиками и учеными, считает И. П. Цуканов. В конце 1990-х гг. в связи с проблемой формирования общегосударственной идеи началась активизация деятельности государства по вопросу сохранения культурного наследия и памяти о Великой Отечественной войне.

Таким образом, лишь к 45-летию празднования Великой Победы советского народа над фашистской Германией в нашей стране были признаны причины зарождения поискового движения на местах боев: на государственном уровне пришло понимание о неизбежности исправления ошибок в отношении праха умерших и погибших при защите Отечества, и, наконец, наступило время, когда официально разрешалось массовое участие граждан в работах по поиску останков погибших солдат и командиров армии-победительницы. Признание проблемы на государственном уровне выразилось в проведении Всесоюзных Вахт Памяти.

Этапы развития официального поискового движения России

В 2013 году поисковое движение России отметило 25-летие деятельности с учреждением в честь этого события медали «За заслуги». Как любое другое общественное движение, за четверть века поисковое движение обрело определенные черты и закономерности в развитии.

Периодизация официального поискового движения может оставаться дискуссионной, однако по нашему мнению, можно выделить следующие этапы в его развитии, которые, безусловно, на всем протяжении сопровождались проведением активной экспедиционной полевой работы:

1. Становление поискового движения 1988–1991 гг.;
2. Консолидация поисковых сил 1991–1995 гг.;
3. Районирование и обособленная работа поисковых объединений 1995–2008 гг.;
4. Выбор пути нового объединения, попытки внедрения единых стандартов в поисковой работе 2008 — по настоящее время.

Разберем характерные особенности каждого периода.

Становление поискового движения 1988–1991 гг.

О первых Всесоюзных Вахтах Памяти рассказано ветераном поискового движения И. И. Ивлевым, возглавлявшем Архангельский центр «Поиск»: «В марте 1988 года в Калуге состоялся первый Всесоюзный сбор руководителей поисковых отрядов. Был создан Координационный Совет, который возглавил бывший фронтовик, журналист Ю. М. Иконников. С его посильным участием в районе Мясного Бора были проведены экспедиции «Долина» и «Снежный десант». В них участвовало 850 человек из 15 городов Союза. На войсковом кладбище перезахоронили 3500 человек. Впервые масштаб поисковых работ заставил обратить на себя внимание, впервые существенную целенаправленную помощь энтузиастам имуществом и снаряжением оказало Министерство Обороны.

Работы 1988 года в Новгородской области позволили определить место проведения Вахты Памяти 1989 года. Это помпезное меропри-

ятие ранее проводилось в городах, у величественных мемориалов, силами КПСС, ВЛКСМ, профсоюзов и армии. Считалось, что тем самым сполна отдаётся дань всем погибшим в войне. И вдруг осенью 1988 года в лексиконе функционеров соответствующих отделов в ЦК КПСС и ВЛКСМ появилось прежде неизвестное им название «Мясной Бор». Результат совместной работы сотен поисковиков ошеломлял своей неожиданностью и трагизмом. Было решено очередную Всесоюзную Вахту Памяти 1989 года провести именно в Новгородской области, у деревни Мясной Бор, силами поисковиков, подкреплённых возможностями Министерства Обороны и организационным обеспечением работников ЦК ВЛКСМ» — пишет Игорь Иванович.

«Поисковые работы проводились не только в Новгородской области. В поисковом обследовании нуждались 50 областей бывшего Союза, и особенно: Смоленская, Брянская, Калужская, Тверская (Калининская), Ленинградская, Мурманская, Псковская, Курская, Витебская и другие. Не меньшие, чем в Новгородской, масштабы потерь действующей армии в них поражали воображение. Повсюду начали создаваться энтузиастами сначала отряды, а затем и поисковые объединения. Люди обретали себя в профессиональном занятии этим тяжёлым делом и находили в нём то, чего им не хватало в обыденной размеренной жизни. В апреле 1989 года 1500 человек только одних поисковиков съехались в Мясной Бор. За 10 дней работы было поднято и перезахоронено 3400 человек, установлено 89 имён. Вахта Памяти 1990 года проводилась в Смоленской области. Тысяча двести поисковиков перезахоронили 3320 бойцов, погибших в вяземских окружениях 1941–42 гг., в Сычевской операции 42–43 гг., установили за 10 дней работы 52 имени. Далее в 1991 году Вахта Памяти проводилась в Тверской области. В 1992 году подобного мероприятия проводить уже было некому — ни КПСС, ни ВЛКСМ уже не существовало, а новой власти подобные акции были в диковинку, а потому ненужны.

Однако поисковые работы продолжались, — сообщает свидетель процесса становления движения И. И. Ивлёв. — Окрепнувшие материально и морально поисковые объединения взяли на себя проведение экспедиций, которые по масштабам были сопоставимы с офи-

циальными Вахтами. Количество праздно приезжающих изрядно уменьшилось, но окрепли навыки и опыт профессионалов. В одном только Мясном Бору на сегодня захоронено более 30000 солдат и командиров.

К 50-ой годовщине Победы интерес Государства к поисковой работе вновь возрос. Как и в 1989–1990 годах поисковикам стали выделяться средства на проведение экспедиций. Генеральный Штаб издал Директиву о том, как армия должна помогать поисковикам: «... передавать поисковым формированиям выслужившее сроки носки обмундирование и снаряжение...» (цитата ДГШ-19 — *авт.*). Жаль, что читатель не может представить, как «это» выглядит! На деле каждая государственная организация, хоть как-то касающаяся поискового движения, хотела урвать свой кусок, а до поисковых объединений доходила лишь малая часть обещанного государством, но и на том СПАСИБО!» — так, как оно было на самом деле, в свойственной критической и правдивой манере изложения, подытоживает И. И. Ивлев.

По данным, опубликованным в журнале «Вожатый века», к 1991 году в СССР насчитывалось 435 поисковых отрядов и групп, которые объединили более 15000 патриотов общим делом увековечения памяти павших в годы Великой Отечественной войны.

Период консолидации поисковых сил 1991–1995 гг.

Этот период истории поискового движения можно именовать временем оказанной поисковым формированиям государственной поддержки и временем единения поисковых отрядов в одну организацию, этапом расцвета, так как многие возлагали большие надежды на дееспособность созданной Всесоюзной поисковой организации (1991 г.). В 1993 г. был создан ее российский филиал — «Ассоциация поисковых отрядов России» (АсПо России), позже зарегистрированный как «Союз поисковых отрядов России» (СПО России). В те годы поисковое движение наращивало обороты, в практической деятельности утверждалось и заслуженно приобретало авторитет и уважение. Однако наступило разочарование в методах реализации оказанной поддержки.

Собственно, оценки развитию поискового движения в данный период даны нашим московским коллегой, экспертом-консультантом по поисковой работе Ассоциации поисковых объединений «Народный союз по охране памяти о павших защитниках Отечества» (в 1993–2006 гг.) Константин Анатольевич Степанчиковым. В своей работе «Поисковое движение в Российской Федерации: замысел и реализация» К. А. Степанчиков рассказывает: «В августе 1991 года общесоюзное поисковое движение было юридически оформлено в самостоятельную организацию: в Министерстве юстиции СССР была зарегистрирована Ассоциация поисковых объединений СНГ (АсПО) «Народный союз по охране памяти о павших защитниках Отечества» (президент с 1991 г. — Иконников Юлий Михайлович). Позже произошло оформление республиканских поисковых организаций России, Украины, Белоруссии, Казахстана и Узбекистана. В апреле 1993 года на учредительной конференции в Москве был создан «Союз поисковых отрядов (СПО) России — Народный союз по охране памяти о павших защитниках Отечества». Организация «Союз поисковых отрядов» официально зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ 21 января 1994 г. — головная организация в поисковом движении России до настоящего времени. Председателями правления СПО являлись Габа Олег Иванович (с апреля 1993 г. по май 1995 г.), затем — Смирнов Юрий Алексеевич (с мая 1995 г.). В «Союз поисковых отрядов России» входят 3 региональных и 46 областных поисковых объединений — всего 353 поисковых отряда, включающих в себя 7204 поисковика. Активные поисковые работы ежегодно ведутся на территориях 19-ти субъектов Российской Федерации. В ходе поисковых работ 1995 г. были найдены и захоронены с почестями останки 22758 погибших воинов, обнаружены 115 именных вещей солдат и 1158 солдатских медальонов (из них прочитано на месте 475, остальные переданы на экспертизу). Саперами было уничтожено 18935 взрывоопасных предметов, собранных при поисковых работах. В поисковых экспедициях 1995 г. участвовали поисковики из 50 субъектов Российской Федерации, а также поисковики из Белоруссии и Казахстана. В рядах поискового движения объединились для работы по увековечению памяти павших защитников Отечест-

ва люди разных возрастов, разных профессий, разного социального положения. Здесь вместе работают и ветераны войны, и люди среднего возраста, и молодежь. Поисковое движение сегодня является живой связью между поколениями, способствует предотвращению раскола общества по возрастному признаку, сближает над общими могилами молодежь России и других государств СНГ. Особый смысл имеет участие в поисковом движении родственников пропавших без вести солдат — их детей, внуков, правнуков. Ряд активистов поискового движения за их военно-патриотическую работу награждены правительственными наградами и ценными подарками от Администрации Президента Российской Федерации, многие поисковики удостоены нагрудного знака Министерства обороны РФ «За активный поиск».

Цитируемая работа Константином Анатольевичем Степанчиковым написана 1996 году, однако она не теряет своей актуальности в наши дни, как с точки зрения правильного позиционирования идеологии движения, так и решения проблем в области организации поисковых работ. «Поисковая работа не может ждать, — пишет К. А. Степанчиков, — сегодня (1996) поисковое движение достигло небывало размаха и сделало значительный вклад в формирование нашего общественно-исторического сознания. Успешное решение общегосударственной задачи охраны памяти павших определяет и лицо нашего государства в цивилизованном мире.

Работа поисковиков незаменима, так как такая трудная и кропотливая работа может строиться только на конкретном интересе энтузиастов при добровольном и инициативном характере самого поискового движения. Она выгодна государству:

а) политически — в стране существует неформальное патриотическое движение, готовящее государству достойную смену, предупреждающее общество об ужасах войны, укрепляющее авторитет общества и государства в глазах мирового сообщества;

б) экономически — государственные расходы на увековечение памяти павших защитников Отечества существенно сокращаются при замене работы в этой области госструктур на добровольную помощь общественного поискового движения, которое наводит порядок на местах боев, способствует упорядочению системы воинских

захоронений, а кроме того, направляет энергию молодежи на созидание, а не на разрушение;

в) нравственно — поисковая работа снимает с государства обвинения по многолетнему забвению проблем увековечения павших, повышает у населения культуру уважения к погибшим, сближает старшее поколение и молодежь.

Именно поэтому государству необходимо поддерживать и развивать поисковое движение, привлекая к сотрудничеству с ним все заинтересованные инстанции государственной власти. Окончательно решить проблемы дела увековечения памяти о павших в нашей стране позволят наличие действенного законодательства, активность общественного движения, финансовые возможности государства и эффективный контроль решения проблем памяти со стороны государства. Поисковое движение уже доказало свою активность в этом направлении, действия государства пока отстают от общественности.

Для сохранения достигнутого уровня в решении проблем увековечения памяти погибших защитников Отечества нашему государству сегодня необходимо:

- оказывать регулярно достаточную финансовую и материальную поддержку работам добровольного поискового движения;
- срочно ужесточить законодательство по вопросам хранения оружия, неприкосновенности военных могил (в том числе утерянных на местности), контроля легальной торговли военным антиквариатом, контрабандного вывоза из страны образцов боевой техники и вооружения периода Второй мировой войны;

- реорганизовать исполнительную структуру по увековечению памяти павших воинов, создав единое государственное управление или комитет;

- более широко использовать средства массовой информации для пропаганды сохранения воинских захоронений и уважения к памяти погибших воинов;

- провести ряд оперативных мероприятий на местах боев силами органов МВД РФ для пресечения возрастающего мародерства и преступности в лесных районах России. Своевременное принятие мер по данным направлениям позволит государству вовремя пресечь опасные тенденции в деле сохранения памяти о павших защитниках

Родины и воспитания молодежи в духе патриотизма и ответственности перед обществом и государством. Поисковое движение со своей стороны готово оказать немедленную помощь мероприятиям государства в этой области» — считает К. А. Степанчиков.

К сожалению, слабость Всероссийской поисковой организации (АСпо) проявилась в неумении строить партнерские отношения как между поисковыми отрядами и объединениями внутри самого движения, так и во взаимодействии с госструктурами и ожидаемое стабильное развитие было недолговечным.

Позитивные сдвиги в организационном плане, принятие закона, разрешающего поиск останков воинов в местах боев по времени совпали с политическими переменами — распадом СССР, принятием новой Российской Конституции.

Законодательно поисковая работа впервые была закреплена в ст. 8 Закона Российской Федерации от 14.01.1993 г. № 4292–1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Считается, что с принятием закона в поисковое движение пришли черты, отличающие современное поисковое движение России от советского. Так, ушла идеологизация движения, которая была присуща деятельности ВЛКСМ, началось активное сотрудничество с зарубежными поисковыми организациями по достойному захоронению останков не только советских военнослужащих, но и солдат противоборствующей стороны. В этой связи была создана Международная ассоциация «Военные мемориалы». Произошла децентрализация поискового движения, на «Вахты Памяти» стали приглашаться священнослужители, что придало перезахоронениям духовную полноту. Однако ко времени принятия этого закона «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», уже не существовало государства, объединенными усилиями многонационального народа которого была достигнута Победа. Изменились границы и законы. После распада СССР в 1991 году стали появляться самостоятельные поисковые объединения в России, Беларуси, Украине, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане. Постепенно менялся и облик поискового движения: в некоторых постсоветских государствах поисковая работа в местах бывших боев была запрещена.

Отрицательное воздействие на поисковое движение, на наш взгляд, оказали не только субъективные, личностные факторы фор-

мальных и неформальных лидеров поисковых объединений, но и объективно происходившие процессы либерализации всех сторон жизни, децентрализация и модные веяния «суверенитизации». На волне демократических преобразований в середине 1990-х гг. создаются Межрегиональные общественные организации и областные поисковые объединения. По мнению поисковика Владимира Кирилловича Щербанова из г. Ростова-на-Дону, благодаря созданию Межрегиональных поисковых центров удалось вернуться к проведению крупных межрегиональных и международных Вахт Памяти, экспедиций, молодежных учебно-поисковых лагерей и научно-практических конференций. Таким образом, с одной стороны, есть мнение, что данный процесс являлся попыткой укрепления вертикали поискового движения с целью лучшей координации работ, с другой стороны, вследствие этого явления поисковое движение России, по аналогии с Русью феодальной эпохи, стало напоминать, как сравнивал классик, «лоскутное одеяло».

Период районирования и обособленной работы поисковых объединений 1995–2008 гг.

С середины 1990-х гг. начинается автономное существование межрегиональных и региональных поисковых организаций и объединений. В своем интервью газете «Гжатский весник» Нина Германовна Куликовских, директор ГУ «Смоленский областной центр героико-патриотического воспитания «Долг», отмечает, что за весь прошедший период сложилась четкая отлаженная система взаимодействия общественных организаций и органов государственной власти, рождаются новые поисковые отряды, работаем в тесном контакте с муниципальными образованиями.

Так было и в других регионах. Однако несмотря на то, что в поисковом движении участвовали органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, структуры — единого управляющего центра поискового движения на федеральном уровне — долгое время не было. Как справедливо отмечает И. П. Цуканов, это привело к отсутствию плановости в поисковой работе, неоправданной затрате средств, затруднениям в материально-техническом снабжении, отсутствию общей отчетности и т. д. Локальные акты в области пои-

сковой работы, принимавшиеся в субъектах России, упорядочивали работу, но только на уровне регионального развития движений.

Фактически автономность существования региональных поисковых объединений приводила к неуправляемости организаций, к разобщенности движения в целом, отсутствию координации и единого стиля, правил, методики практической и научно-исследовательской поисковой работы. Участники поискового движения были лишены возможности передавать свои или узнавать данные о результатах поисковых работ (установленных именах) в общероссийском масштабе по причине отсутствия единого информационного центра поискового движения России. Сегодня эта брешь в сохранении данных того периода не позволяет делать объективный научный анализ и обобщение результатов работ при разработке различных программ, особенно по обоснованию социальной значимости проведения полевых работ и действенности патриотического воспитания на «Вахтах Памяти».

Одновременно с зарождающимися процессами по структурному оформлению поискового движения, все чаще и чаще обсуждаемых на поисковых научных и практических мероприятиях, конференциях и встречах, шло наращивание профессионализма поисковиков в области военной археологии, разрабатывались и внедрялись методики по проведению поисковых работ, повышению квалификации молодых поисковиков.

Первыми о внедрении научных методов в поисковую работу заявили казанские поисковики. На основании договора между Институтом проблем информатики Академии наук Республики Татарстан и Общественной молодежной организацией «Объединение «Отечество» в 1997 году создан Межрегиональный информационно-поискового центра (далее МИПЦ), с 2008 года действует как Всероссийский. Руководит центром Александр Юрьевич Коноплев.

Как информирует официальный сайт ОМО «Объединение «Отечество» Республики Татарстан, основными практическими задачами МИПЦ являются: работа по пополнению единого банка данных на воинов, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны; розыск родственников воинов, чьи места гибели были установлены в ходе поисковых работ; помощь в установлении

судеб без вести пропавших воинов по запросам родственников; работа по организации учета и контроля состояния воинских захоронений на территории Республики Татарстан. С этой целью сотрудники МИПЦ ведут переписку с различными архивами Федеральной архивной службы России и другими организациями, работают с документами в Центральном архиве Министерства обороны РФ, ведут консультационную работу по розыску мест гибели без вести пропавших воинов.

В МИПЦ создана компьютерная база данных, включающая более 4 млн. имен погибших воинов, составленная по данным архивов, Книг Памяти регионов России, запросов родственников погибших, результатов поисковых экспедиций и т. д. Имеются электронные справочники полевых почт, воинских частей времен Великой Отечественной войны, административно-территориального деления СССР, Республики Татарстан и т. д.

Стоит отметить в этот период о начале работы над формированием кадрового потенциала поискового движения. Как отмечает И. П. Цуканов, уход из этой сферы опытных руководителей может привести к распаду отдельных организаций, превращению их в формально существующие, и, в итоге, к ослаблению роли поискового движения. И хотя на тот период данное направление подготовки молодых поисковиков не было приоритетом в деятельности большинства поисковых организаций, тем не менее выдвинулись два российских региона — Курская и Смоленская области. Под эгидой смоленского центра «Долг», руководитель Н. Г. Куликовских и курского центра «Поиск», руководитель И. П. Цуканов, проводились первые учебно-тренировочные «Вахты памяти». На учебных «Вахтах памяти» молодежь обучается непосредственно в полевых условиях на местах боев. Для этого были разработаны специальные программы.

С момента своего появления поисковыми отрядами был проведен большой комплекс работ: архивные исследования; работа с местным населением в местах непосредственных военных действий; поиск и эксгумация неизвестных захоронений; установление родственников по обнаруженным личным вещам и документам; отдавание последних воинских почестей и захоронение останков павших

защитников Отечества; проведение различных военно-патриотических мероприятий и выставок, посвященных Великой Отечественной войне; патриотическое воспитание молодежи.

Накопленный опыт, мероприятия и материалы поисковых отрядов, материалов полевых поисковых экспедиций представляют большую источниковую базу для изучения феномена общественного поискового движения по увековечиванию памяти погибших защитников Отечества и как следствие этой работы — патриотического воспитания молодых поколений россиян. Имеются примеры, когда в ряде регионов России архивы поисковых формирований передаются на государственное хранение региональных архивохранилищ.

В последние годы на основе данных поисковых экспедиций и вовлеченных в поисковую работу подрастающих поколений формируется мультинаучное направление, куда входят не только исторические дисциплины, но здесь затрагиваются проблемы педагогики и воспитания, психологии и для науки об обществе.

Выбор пути нового объединения, попытки внедрения единых стандартов в поисковой работе 2008– по настоящее время.

По данным Минобороны РФ в 2007 году в поисковых работах участвовали 6 межрегиональных поисковых организаций, 49 региональных, 526 отрядов поисковиков и созданный на постоянной основе специальный поисковый батальон. К этому времени поисковое движение России достигло следующих показателей в развитии:

— Признания проблемы незахороненных останков защитников Родины на государственном уровне (действует «Закон об увековечении памяти павших защитников Отечества» с соответствующим в нем разделом «Поисковая работа»; издан Указ Президента РФ № 37 от 22.01.2006 г.; создан специальный поисковый батальон в Вооруженных Силах РФ).

— Приобрело профессиональные навыки в области военной археологии, в проведении поисково-экспедиционной, исследовательской работы и создании собственной научно-методической базы поискового движения.

— Структурно оформилось профильное сообщество (наличие юридически оформленных организаций — сети государственных

учреждений или общественных поисковых объединений, формирования, занимающихся проблемами увековечения памяти и патриотическим воспитанием молодежи на примере поисковой работы).

— Утверждение прикладного значения поисковой работы в изучении «белых пятен» истории Великой Отечественной войны: введение в научный оборот новых данных, основывающихся на поисковых находках и наблюдениях, публикуемых в сборниках материалов научно-практических конференций, посвященных поисковой проблематике.

— Обоснование необходимости всестороннего научного осмысления деятельности специфического и характерного только для России общественного явления: защита диссертаций на соискание ученых степеней, написанных на основе данных поисковой деятельности, проведение всероссийских и межрегиональных научно-практических семинаров и конференций.

— Формирование корпоративной культуры поискового движения: системы ценностей, убеждений, терминологии, гласных и негласных соглашений, норм и правил, разделяемых большинством участников движения, объединенных адекватным восприятием и живущих идеей.

В июле 2009 года в Москве вышел в свет первый номер Всероссийского журнала «Военная археология», редакторы Руслан Лукашов, Иван Анохин, генеральный директор — Антон Торгашев. Поисковый журнал «Военная археология» остается единственной общероссийской печатной информационной площадкой для поисковиков. Здесь публикуются военно-исторические очерки, освещающие период Великой Отечественной войны, истории о воинах, возвращенных поисковиками из небытия, отдельной рубрикой освещается деятельность поисковых отрядов. На страницах журнала рассматриваются проблемы научного обоснования и технического обеспечения поисковых работ, истории вооружения и многое другое.

Однако существенным недостатком развития поискового движения продолжало оставаться отсутствие единого представительного органа, выражающего и отстаивающего интересы поискового дела, поисковиков. Эту функцию вполне мог бы и должен исполнять координационный, информационно-методический центр поискового

движения, который, к сожалению, за 20-летний период проведения широкомасштабных экспедиционных поисковых работ так и не был создан.

В 2008 году поисковики бывшего Советского Союза отметили юбилей -20 лет с момента своего официального рождения. Вот как об этом описывает журналист Александр Савенков из Тулы: «Вспоминали первые слеты, конференции, походы по местам боев, раскопы, имена отцов-основателей, роль комсомола и многое другое. Поздравляли все друг друга, а власти многих регионов России и некоторых стран СНГ вежливо желали юбилярам всяческих благ, хвалили их за столь благородный труд, но... Но праздник получился с привкусом горечи. Ибо единого «поискового пространства», которое оформилось в 1988 году в Калуге, сегодня не существует. Причем, его нет уже достаточно давно: примерно в середине 90-х годов прошлого века прежние связи между поисковиками теперь уже самостоятельных государств — бывших республик из состава СССР — практически разорвались. В каждой стране в этой сфере развивались свои процессы. Нередко — негативные. Правда, попытки воссоздать некое поисковое братство предпринимались. И сегодня как бы существуют организации, «координирующие» или «объединяющие» поисковое движение в разных странах — членах СНГ. К примеру, Международная ассоциация общественных поисковых объединений «Народная память о защитниках Отечества», президент ассоциации — ветеран поискового движения Евгения Андреевна Иванова. Однако в реальности «плотного», за исключением дружеских контактов с белорусскими поисковиками, тем более, регулярного сотрудничества коллег поисковиков на постсоветском пространстве не происходило.

Новая попытка объединения поисковиков стран СНГ была принята Тульским областным молодежным поисковым центром «Искатель», — пишет А. Савенков. — В 2008 году был дан старт международному проекту «Наша Победа». В его рамках и при поддержке «Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ» проводились совместные «Вахты памяти» с участием поисковых отрядов из России и некоторых стран СНГ (Украина, Беларусь). Были обнаружены останки сотен

воинов, установлены имена людей, числящихся без вести пропавшими, найдены их родственники. И вот, в период с 26 июня по 3 июля 2009 года, состоялась белорусско-российская Эстафета Памяти «По местам боев операции «Багратион», в результате которой территория братской республики 65 лет назад была очищена от фашистских захватчиков.

Эстафету провели в виде автобусной экспедиции по маршруту Тула — Орша — Минск — Могилев — Москва. За это время ее участники посетили места боев, встретились с ветеранами, возложили цветы к мемориалам. В Эстафете приняли участие более полутора сотен представителей поисковых объединений из Москвы, Тульской, Волгоградской, Нижегородской, Свердловской, Костромской, Московской, Ростовской и Саратовской областей, российских республик Кабардино-Балкария, Татарстан, Башкирия, Мари Эл, Коми, а также поисковики Белоруссии (Витебская, Могилевская и Минская области), Украины (Крым, Запорожье и Луганск), Азербайджана, Эстонии, Латвии, Литвы, Кыргызстана.

Согласимся с А. Савенковым, что такого масштабного слета поисковиков всего постсоветского пространства за последние годы не было. Собрать их было невероятно трудно. Тем более что некоторые из тех, кто представляет упоминавшиеся «международные» или приближенные к региональным властям организации, участвовать в мероприятии отказались. Их право, конечно, но они очень многое потеряли! Часть участников акции — хорошие «знакомцы», прежде вместе проводившие слеты и раскопки. Но многие другие нашлись через интернет, и ранее никогда друг друга не видели. О том, как согласовывались сроки и программа Эстафеты, места проживания и питания, как до последнего момента «притирался» график движения — рассказ особый. Однако — соединилось, получилось...

Собственно, мероприятие состояло из двух частей единого действия. В одной из них участники российско-белорусской патриотической молодежной акции «Вспомним всех поименно» обменивались именами своих земляков, которые погибли в боях за освобождение Белоруссии, и фамилиями жителей братской республики, попавших после ранения в «тыловые регионы» и похороненные там. Чтобы собрать такую информацию, начинающие поисковики двух стран пе-

релопатили массу источников. И в итоге создали базу из нескольких тысяч имен. Во многих случаях потомки погибших смогут узнать места упокоения своих предков. Вторая составляющая часть мероприятия — многодневный обмен мнениями о взаимных проблемах в ходе международного научно-практического семинара на общую тему «Поисковое движение в странах СНГ и Балтии: от истории к современности». Именно тут сошлась воедино информация о схожих по своей сути трудностях в деятельности поисковых движений разных стран. Тут же прозвучала идея попытаться создать новую международную организацию и такое решение было принято. Поисковики всего постсоветского пространства, собравшиеся вместе впервые за 17 лет, не только обменялись опытом, но и решили продолжать сотрудничество, объединившись в 2009 году в составе Международной общественной организации «Поисковое объединение «Наша Победа», руководитель — Дмитрий Викторович Куренков. Организация базируется в г. Туле.

С тех пор под эгидой «Наша Победа» на территории России прошла не одна международная «Вахта памяти» на территории Калужской и Тульской областей, а также Украины. В последние два года поисковое объединение «Наша Победа» выступает оператором-подрядчиком международных военно-патриотических учебных лагерей и поисковых экспедиций с участием поисковиков России и стран СНГ. Проекты Западный фронт-2014, Западный фронт-2015, Волховский фронт-2015 проводятся по инициативе и при поддержке Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» и Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России».

К 2010 году, после неоднократных обсуждений на всероссийских конференциях и форумах, поисковики пришли к согласию о формировании общероссийского поискового центра движения, который мог бы стать каналом выражения интересов поисковиков на макроуровне и в перспективе позволил бы достигнуть следующих задач:

— представлять интересы поисковиков на общедоиндеральном государственном уровне и выстраивать отношения общественных поисковых организаций с государственными органами власти и управ-

ления;

- поддерживать единую базу данных по именам погибших воинов, установленных в ходе поисковых работ;

- решить проблему унификации документов поисковых экспедиций;

- вести централизованный учет результатов поисковых экспедиций;

- выполнять функции координатора, учебно-методического и научного центра всероссийского общественного поискового движения.

Решением учредительной конференции 16 февраля 2011 года образовалась Общероссийская общественная организация по увековечению памяти о погибших при защите Отечества «Поиск», руководитель — Тимур Сергеевич Кутявин. В 2012 году организация провела цикл научно-практических и обучающих семинаров для поисковиков в нескольких федеральных округах России.

На следующий год, учредительным съездом 13 апреля 2013 г. образовано Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». Ответственным секретарем организации был избран Андрей Иванович Фетисов, офицер запаса, кандидат экономических наук, руководитель Благотворительного военно-патриотического фонда «Застава святого Ильи Муромца» и Председатель Совета Московской общественной организации по увековечению памяти о погибших защитниках Отечества «ПОИСК». исполнительным директором организации назначен Антон Игоревич Торгашев, генеральный директор журнала «Военная археология».

В 2014 году Поисковое движение России возглавила кандидат исторических наук, поисковик из Волгограда Елена Моисеевна Цунаева.

Приведем выдержку из Устава Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России»:

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

«Движение», является социально ориентированной некоммерческой

организацией, массовым, не имеющим членства общественным объединением, созданным с целью консолидации участников поисковых объединений в осуществлении деятельности по увековечению памяти погибших при защите Отечества и патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации. Движение создано по инициативе граждан Российской Федерации.

2. ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ДВИЖЕНИЯ

2.1. Целями Движения являются:

- содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении деятельности по сохранению и увековечению памяти погибших в разные годы при защите Отечества и выполнении воинского и служебного долга;

- содействие органам государственной власти в реализации молодежной политики и гражданско-патриотическом, духовно-нравственном воспитании граждан Российской Федерации.

2.2. Для достижения уставных целей Движение ставит перед собой следующие задачи:

- в установленном порядке организовывать и проводить поисковую работу в целях выявления неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установления имен погибших или имен и судеб пропавших без вести при защите Отечества и розыске их родственников;

- в порядке, установленном законом, осуществлять комплекс исторических архивных исследований в целях выявления неизвестных исторических фактов и противодействия фальсификации истории нашей Родины в рамках уставных целей Движения;

- осуществлять взаимодействие с государственными учреждениями, общественно-государственными, общественными, коммерческими, религиозными организациями и иными объединениями граждан на договорной или безвозмездной основе в реализации всех форм увековечения памяти погибших при защите Отечества, а также реализации молодежной политики; гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании граждан Российской Федерации;

- собирать и обобщать результаты поисковой деятельности участников Движения;

- содействовать обеспечению эффективного взаимодействия общественных объединений, ведущих работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества, со структурами государственной власти и органами местного самоуправления;

- осуществлять организационную, нормативно-правовую, информаци-

онно-методическую, материально-техническую поддержку общественных объединений, занимающихся увековечением памяти погибших при защите Отечества;

— содействовать выявлению и объединению энтузиастов поискового движения в Российской Федерации в общественные объединения для ведения всех видов поисковой и исследовательской деятельности, направленной на установление судеб, имен воинов, павших при защите Отечества, и сохранение памяти о них, оказывать им поддержку;

— способствовать духовно-нравственному, гражданскому и патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации через вовлечение их в социально полезную деятельность, организацию и проведение различных мероприятий;

— инициировать, разрабатывать и реализовывать международные, федеральные, региональные и муниципальные программы, направленные на увековечение памяти погибших при защите Отечества, а также на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание граждан Российской Федерации;

— в установленном порядке участвовать в работе общественно-государственных и общественных объединений, имеющих патриотическую, культурную и спортивную, а также благотворительную направленность;

— готовить и представлять предложения в установленном порядке по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области увековечения памяти погибших при защите Отечества и гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан.

2.3. Движение действует на основании следующих принципов:

- демократической централизации;
- уважения к интересам, достоинству и мнению каждого участника Движения;
- коллегиальности в принятии решений;
- системности в достижении уставных целей и задач;
- взаимной и личной ответственности за выполнение принятых решений;
- гласности в деятельности Движения;
- обязательности решений Движения для всех его участников;
- добровольности;
- равноправия;
- самоуправляемости;
- законности.

Высшим руководящим органом Движения является Съезд, который со-

зывается Координационным советом один раз в 3 года. Координационный совет является постоянно действующим коллегиальным руководящим органом Движения в период между Съездами. Члены Координационного совета избираются на Съезде из числа участников Движения сроком на 3 года. Ответственный секретарь Движения входит в Координационный совет по должности. Заседания Координационного совета проводятся один раз в шесть месяцев. Ответственный секретарь является высшим выборным должностным лицом Движения и его официальным представителем.

Сегодня поисковое движение находится на подъеме и получило в высшей степени признание и поддержку. Всероссийскую «Вахту памяти-2015» открывал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Обращаясь к участникам общественного движения президент отметил: «Вы складываете историю всей страны, не позволяете разрушить историю — наоборот, укрепляете её самые справедливые начала».

Ожидается, что на Всероссийскую «Вахту памяти-2015» съехались отряды из 74 регионов РФ, почти 30 тысяч человек, которые будут вести поисковые работы в 27 регионах, где шли бои.

В целом, поисковое движение России на рубеже веков пережило противоречивые процессы, сопровождавшиеся влиянием идеологической смены государственно-политического строя, социальными, экономическими и личностными факторами. В то же время, несмотря ни на какие перипетии, поисковое движение сохраняло достоверную историческую память о Великой Отечественной войне, а своей энергичной общественной активностью является примером подвижничества, духовно-патриотического служения России.

Поисковая работа как особый вид военно-патриотической и историко-культурной деятельности, направленный на поиск, идентификацию и надлежащее погребение погибших в связи с вооруженными конфликтами, установление имен и увековечение памяти павших защитников Отечества, установление и защиту исторической правды и справедливости, сохранение воинских традиций, исторической памяти и историко-культурной самоидентификации народа, продолжается.

Поисковое движение, в свою очередь, являясь особого рода об-

пешественным движением граждан, объединившихся для ведения поисковой работы на добровольной, безвозмездной и благотворительной основе в соответствии с действующим законодательством, по своему содержанию является военно-патриотическим, историко-культурным и благотворительным. Феномен поисковой деятельности становится предметом научного осмысления.

Список использованной литературы и источников:

1. Боле Е. Н. «Поиск» в поиске будущего // Государство и общество в увековечении памяти защитников Отечества: опыт, проблемы, перспективы. Сборник материалов межрегионального научно-практического семинара-совещания. — Сыктывкар, 2007. — С.147–161.
2. Боле Е. Н. Актуальность структурных преобразований в поисковом движении России // Поисковое движение России. Перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Курск, 2007. — С.13–20; То же. Электронный ресурс: <http://rubezh.fecity.ru/>
3. Боле Е. Н. Системный кризис в поисковом движении. К постановке проблемы или констатация факта? // Поисковое движение в странах СНГ и Балтии: от истории к современности. Сборник научно-популярных статей. — Тула, 2009. — С. 125–138.
4. Борзов И. Пока не похоронен последний солдат // Родина. — 1990. № 6–7 — с.152–153;
5. ГАУ Тульской области «Государственный архив» Ф. п.177, оп.8, д. 30
6. ГАУ Тульской области «Государственный архив» Ф. п.188, оп.1, д. 68
7. ГАУ Тульской области «Государственный архив». Ф. 5682, оп. 1, д. 107
8. Журнал Вожатый века. — № 3, Осень — 2007. Статья: Столичная летопись, или НАМ 10 ЛЕТ! // Электр.ресурс: http://www.pedobsh.ru/leader/3_2007/stolitsa.html
9. Забелина А. А. Развитие поискового движения России и стран бывшего СССР с 80 годов XX века по настоящее время. К вопросу о методиках поиска и увековечения памяти павших защитников // Поисковое движение в странах СНГ и Балтии: от истории к современности. Сборник научно-популярных статей. — Тула, 2009. — С. 167–174.
10. Ивлев И. И. ...А в ответ тишина — он вчера не вернулся из боя // Военная археология. — 2011, № 1(10). — С. 9.
11. Ивлев И. И. Махонькая, из бородатого прошлого, но сенсация // Электр.ресурс: <http://www.soldat.ru/news/796.html>
12. Ильясова Л. Светлая память о добром друге Степане Савельевиче Кашурко от 11.04.2007 // Электр.ресурс: <http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=12&PubID=133>
13. Кашурко С. С. Нет, не пропали без вести. // Коммунар. — 1989 от 8.12. // ГАУ Тульской области «Государственный архив» Ф. п.5774, оп. 1, д.7, л.96.; РГВА, ф.4, оп.11, д.87, л.50–51
14. Кашурко С. С. Нет, не пропали без вести. // Коммунар. — 1989 от 8.12. // ГАУ Тульской области «Государственный архив» Ф. п.5774, оп.1, д. 7, л. 96.

15. Климов И. Д. Героическая оборона Тулы. — М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1961. — с.15
16. Котилевский С. Теория и практика поисковых работ. — Казань: Отечество, 2004.
17. Куликовских Н. Г. Годы поиска и находок. Интервью, газета «Гжатский вестник» № 64 от 19 августа 2008 года // Электр.ресурс: http://www.gagarincity.ru/news/gody_poiska_i_nahodok.html
18. Летопись поискового движения России. Часть 1. / Под ред. В. К. Щербанова. — Ростов-на-Дону, 2003–2005.
19. Мартынов В. Е., Меженко А. В., Садовников С. И., Соколов Д. К., Толочко В. В. Руководство по поисковым и эксгумационным работам — Москва, ТОО «Люкс-арт», 3-е издание: 1997. — с.8.
20. Митрофанов С. Тульским поисковикам удалось прочесть записку из медальона погибшего красноармейца // Электр.ресурс: <http://tula.rfn.ru/region/rnews.html?id=72179&rid=531>
21. Новые горизонты поискового движения / Учительская газета. Спецвыпуск «Военное образование» № 02(10135)/2007–01–16; То же. Электронный ресурс: <http://www.ug.ru/issues/?action=topic&toid=5161>
22. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества: Закон РФ от 14 января 1993 года № 4292–1// Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 35. — ст.5.
23. Официальный сайт ОМО «Объединение «Отечество» РТ // <http://отечестворт.рф/ipc/>
24. Официальный сайт Поискового движения России // <http://rf-poisk.ru/documents/6/>
25. Протокол эксгумации № 5 от 29.04.2008 // ГАУ Тульской области «Государственный архив» Ф. поискового центра «Искатель» (материалы находятся на научно-технической обработке)
26. Протокол эксгумации № 8 от 30.04.2009 // ГАУ Тульской области «Государственный архив» Ф. поискового центра «Искатель» (материалы находятся на научно-технической обработке)
27. Савенков А. А. Есть шанс стать единой семьей // Поисковое движение в странах СНГ и Балтии: от истории к современности. Сборник научно-популярных статей. — Тула, 2009. — С. 3–12.
28. Садовников Д. В. Отчет о полевых поисковых работах на территории Белевского района Тульской области в период с 20 апреля по 20 июля 2012 года на основании направлений на проведение полевых поисковых работ за №№ 92 и 93 в рамках Международной поисковой экспедиции «Вахта Памяти-2012» (28 апреля — 6 мая 2011 года)и Межрегиональной поиско-

вой экспедиции «Рубежи 1942 года» (10–12 июня 2012 года) // ГАУ Тульской области «Государственный архив» Ф. поискового центра «Искатель» (материалы находятся на научно-технической обработке)

29. Садовников С. И. Поиск, ставший судьбой. — М.: 2003. — с.16

30. Степанчиков К. А. Поисковое движение в Российской Федерации / Труды Коми отделения

31. Степанчиков К. А. Поисковое движение в Российской Федерации: замысел и реализация // Поисковое движение в странах СНГ и Балтии: от истории к современности. Сборник научно-популярных статей. — Тула, 2009. — С. 13–22.

32. Учетная карточка воинского захоронения № 18 от 1 июня 2002 года // Электр.ресурс: <http://obd-memorial.ru/>

33. ЦАМО РФ. Ф. 1473, оп. 2, д. 7, л.44–44об. Приказ войскам 10-й гвардейской армии № 0167 от 29 августа 1943 год «О недостатках в учете персональных потерь».

34. Цуканов И. П. История поискового движения в России в конце XX – начале XXI века (на материалах Курской области) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.ист.наук. — Курск, 2007.

35. Щербанов В. К. Официальное поисковое движение России. Этапы зарождения и становления // Электр.ресурс: <http://rubezh.fecity.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	3
К вопросу о причинах появления поискового движения на местах боев Великой Отечественной войны	5
Этапы развития официального поискового движения России	24

Елена Боле, Анастасия Забелина

**РЕТРОСПЕКТИВА ПОИСКОВОГО
ДВИЖЕНИЯ РОССИИ**

Министерство обороны
Российской Федерации

